

Красная нить вывела на свет нефритовый кулон Сяо Хуана — семейную реликвию. Сыту, взглянув на необычайно яркий зелёный оттенок камня, сразу понял, что это не простая вещь. Присмотревшись к форме, он заметил, что нефрит выполнен в виде двух рыб, стиль которых был крайне древним, что указывало на его происхождение. Самым интересным были глаза этих рыб — вместо обычных маленьких круглых глаз каждый имел один большой миндалевидный глаз, занимавший почти всю голову, что делало их похожими на человеческие. Сыту не был экспертом в антиквариате, поэтому не мог определить, из какой эпохи происходил этот кулон и какова его ценность. Перевернув его, он увидел, что обратная сторона была гладкой, а в центре красивым почерком было выгравировано предложение: «Спросите о печали и одиночестве в мире людей». В правом нижнем углу была небольшая квадратная красная метка, вероятно, природное включение. На тёмно-зелёном нефрите красное пятно выглядело особенно ярким, что подчёркивало редкость камня. Пятно было вырезано в форме печати с единственным иероглифом — «Инь».

Сыту слегка нахмурился.

— Спросите о печали и одиночестве в мире людей... Инь... — повторял он эти слова, словно что-то вертелось на языке, но он никак не мог ухватить суть.

Пока он размышлял, почувствовал, как Сяо Хуан в его объятиях слегка пошевелился — видимо, просыпался.

Вернувшись к реальности, Сыту осторожно положил кулон обратно на шею Сяо Хуана. Через некоторое время Хуан Баньсянь медленно открыл глаза, оглядываясь с растерянностью, уставился в потолок, освещённый утренним светом. Он потер глаза и поднял взгляд на Сыту, который улыбался, обнимая его.

— Проснулся? — с улыбкой спросил Сыту. — Ну ты даёшь, даже на ходу засыпаешь.

Сяо Хуан тоже удивился. Как он мог просто так уснуть?

Заметив вдалеке колодец, Сыту встал и, взяв Сяо Хуана за руку, спрыгнул с крыши, направившись к нему. Набрав ведро воды, он умылся. Ночная вода была ледяной, и, когда он плеснул её на лицо, его пронзил холод, но сразу же он почувствовал бодрость и свежесть. Сяо Хуан тоже умылся, морщась от холода, но после этого ощутил необычайную лёгкость. Оба они, шипя от холода, продолжали умываться. В этот момент дверь одного из домов у колодца открылась, и вышла слегка полноватая женщина средних лет, установив навес. Затем из дома вышел мужчина, вынося столы и скамейки. Немного потрудившись, они подняли глаза и увидели Сыту и Сяо Хуана у колодца.

Они посмотрели друг на друга. Супружеская пара выглядела удивлённой, а Сыту и Сяо Хуан почувствовали неловкость. Наверняка их посчитали странными.

Мужчина, немного помолчав, засмеялся:

— Вы так рано? Уже позавтракали?

Сыту и Сяо Хуан переглянулись и, почувствовав голод, честно покачали головой.

Женщина вынесла из дома паровую корзину и, улыбаясь, сказала:

— Идите сюда, только что приготовленные паровые булочки. Вы первые сегодня. Я ещё приготовлю вам две порции пельменей.

С этими словами она открыла корзину и достала несколько горячих, мягких и белых булочек, от которых исходил аппетитный аромат. Сыту взял Сяо Хуана за руку и подвёл к столу. Вскоре хозяин принёс две порции горячих пельменей.

Несмотря на скромный вид лавки, мастерство хозяина было на высоте. Сыту, попробовав суп из пельменей, не скупился на похвалы:

— Хозяин, ваши пельмени просто великолепны! Лучше, чем в любом ресторане.

Хозяин засмеялся:

— Завтрак лучше всего есть в маленьких лавках, обед — в ресторанах, а ужин — дома, верно?

Сыту улыбнулся и кивнул, затем повернулся к Хуан Баньсяню, сидящему напротив, который, слегка надув щёки, дул на пельмень в ложке, прежде чем отправить его в рот, и на его лице появилась улыбка. Сыту задумчиво смотрел на то, как он ест, и почувствовал, что проголодался ещё больше. Потряс головой, чтобы отогнать странные мысли, он крикнул хозяину:

— Ещё две порции!

Продавец еды, увидев, что гости заказали ещё порцию, был особенно рад. Хозяин поспешил налить ещё две порции и поставил их перед Сыту, вдруг заметив, что на одежде и волосах Сыту были капли росы. С лёгким удивлением он спросил:

— Вы, случайно, не провели всю ночь на улице?

Сыту, заметив изменение в выражении лица хозяина, положил ложку:

— Да, мы не вернулись домой прошлой ночью. Что случилось?

— Ох... Вы, должно быть, приезжие? — Хозяин похлопал себя по груди. — Вы действительно смельчаки. Это чудо, что вы дожили до утра.

— Почему? — удивился Сыту. — В Ханчжоу что, ночью что-то страшное происходит?

Хозяин поспешно замахал руками:

— Впредь так не делайте. В последнее время по ночам здесь появляется демон-цветок, и все

боятся выходить на улицу.

Услышав слова хозяина, Хуан Баньсянь тоже положил ложку:

— Демон-цветок?

— Говорят, это прекрасная женщина, — хозяин сел рядом и начал рассказывать. — Она выходит по ночам, чтобы соблазнять одиноких мужчин, заманивает их, а затем высасывает их жизненную энергию, убивая их!

— Мы вчера слышали, что в Тереме Сицзы умер один человек... похоже, это тоже дело рук демона-цветка.

Сыту достал большой серебряный слиток и протянул его хозяину в качестве оплаты за завтрак. Хозяин, дрожа, взял его:

— Это слишком много, я не могу дать сдачу.

Сыту улыбнулся и махнул рукой:

— Расскажите нам больше о демоне-цветке.

— Хорошо! — Хозяин, получив серебро, придвинул стул ближе и понизил голос. — Этот демон-цветок появился здесь примерно три месяца назад.

Сыту задумался, пытаясь вспомнить, что происходило три месяца назад. Хозяин продолжил:

— Первой жертвой стал ночной сторож по имени У Сы.

Сяо Хуан и Сыту переглянулись, понимая, почему прошлой ночью они не видели ни одного сторожа.

— Как он умер? — спросил Сыту.

— Его нашли на следующее утро мёртвым под персиковым деревом у храма Земли. Вокруг было много опавших цветов персика... Он выглядел так, будто... — здесь хозяин замолчал и ещё больше понизил голос, — будто умер во время полового акта.

Сыту кивнул:

— Это действительно странно.

— Потом смерти стали ещё более загадочными, — продолжил хозяин. — Учёный из южной части города, якобы очень образованный, умер в глуши; полицейский по имени Чэнь утонул в

пруду; несколько посетителей борделей и проституток... даже богач Ван, который взял несколько наложниц, умер дома, все от той же причины.

Хозяин говорил без остановки.

— Теперь в Ханчжоу все мужчины живут в страхе, боясь, что их энергия будет высосана. Но, кажется, ситуация улучшилась...

— Улучшилась? — Сыту и Хуан Бансянь удивились. — Что случилось? Демон пойман?

— Нет. — Хозяин покачал головой. — Говорят, что Хуан Бансянь, легендарный живой небожитель, приехал в Ханчжоу, чтобы изгнать демона.

Сыту нахмурился:

— Откуда вы знаете?

Хозяин улыбнулся:

— Как не знать? Весь Ханчжоу взбудоражен. Все ждут, когда господин Хуан поймает демона. Даже жители соседних деревень приехали посмотреть.

Сыту повернулся и увидел, что Сяо Хуан побледнел. Он съел только половину порции пельменей и положил ложку. Сыту почувствовал лёгкое беспокойство. Хозяин тоже посмотрел на Сяо Хуана:

— Почему вы такой бледный, молодой человек?

Сяо Хуан покачал головой и посмотрел на Сыту, словно говоря: «Давай уйдём».

Сыту сразу же встал, взял его за руку и повёл обратно.

На улице становилось всё больше людей. Утренний рынок сильно отличался от ночного: если ночью было светло от фонарей, то утром царил суета торговцев. По дороге располагались лавки с закусками, а также фермеры, приехавшие продавать овощи. Было шумно и оживлённо.

Сыту шёл, чувствуя беспокойство, так как Сяо Хуан всё ещё был бледен, и лёгкая печаль в его глазах вызывала у него тревогу. Наконец, он не выдержал и остановился:

— Не бойся, я с тобой.

Сяо Хуан удивился и поднял взгляд на Сыту.

— Улыбнись, — Сыту ущипнул его за щёку. — Не хмурься, я не могу это видеть!

Печаль на лице Сяо Хуана постепенно исчезла, сменившись лёгкой улыбкой. Сыту почувствовал облегчение и взял его за руку:

— Вот так гораздо лучше.

<http://bllate.org/book/15274/1348308>